

ПОД ДЕРЕВЯННЫМ СОЛНЦЕМ

Весь день Володя что-то мастерил во дворе, стучал молотком на крыше и к вечеру доложил жене, что солнце готово, надо только решить, обжигать дерево (но тогда оно потемнеет) или оставить таким, как есть. «Оставить», — сказала Таня. — Зачем нам черное солнце?»

И Володя ушел продолжать работу. Завтра на крыше дома, где живут Аксеновы, появится «свое» солнце. Но Таня его увидит, лишь когда окончательно сойдет снег и земля подсохнет. Из дома ее не вывезти: асфальтовых улиц в селе Назаровка нет, а бесплатная соборовская коляска для прогулок по мартовскому месиву не годится.

Таня Аксенова — инвалид. Болезнь у нее врожденная. По-научному называется «спинальная амиотрофия Верднига — Гоффмана». Сказать проще, Таня — физически абсолютно беспомощный человек. Ни повернуться в постели самостоятельно, ни даже передвигаться по дому в коляске без посторонней помощи не может. Немножко работают только руки, благодаря чему Таня пишет. С детства — стихи. В селе, районе и даже области ее знают как поэтессу Татьяну Зубкову — это ее девичья фамилия. Пишет и заметки в райгазету «Новая искра» — теперь это ее работа.

Ее муж Володя, слава Богу, здоров. На нем, собственно, и держится семейный быт, все хозяйство... А еще у них есть Илюша — мальчик светлый, как церковная свечечка, и тоже здоровенький. Сыну уже пять лет.

Вот такая семья. В дом Аксеновых я и выписала очередную «командировку в гости»...

— Мы переехали в Назаровку, когда мне было лет семь, — рассказывает Татьяна. — Отцу предложили должность заместителя главврача местной психиатрической больницы, и мы сменили городское житье на сельское. Для меня это обернулось благом, поскольку в городе, как всем инвалидам детства, мне назначили бы индивидуальное обучение, а в Назаровке папа считался каким-никаким начальником, и никто не отказал ему в «удовольствии» каждое утро привозить меня в школу, в обычный класс. Он вносил меня на руках, усаживал за парту, и на время уроков я ничем не отличалась от сверстников. Только отвечала с места. А когда началась кабинетная система, из класса в класс меня переносили уже сами ребята... Так и училась все десять лет, окончила школу с золотой медалью и огромной признательностью ко всем — учителям, одноклассникам. Ко всему миру...

В 84-м году одна из ее подружек посылает в журнал «Юность» стихи Татьяны. Их публикуют. В село Назаровка Рязанской области приходит на имя Тани масса писем. Чтобы у читателя не сложилось мнения, будто пишут ей из сочувствия, замечу: о том, что автор инвалид, в журнале ни слова не было.

Так вот, среди этих писем была и открытка от Володи Аксенова из Казани. По какому случаю — объяснять не берусь, переписка у них завязалась прочная — на три года. Когда Таня почувствовала, что их отношения, хоть и заочные,

переходят во что-то серьезное, она написала Володе всю правду о тяжелой болезни и о своих ограниченных возможностях в нашем мире. О замужестве, семье и тем более ребенку можно было мечтать, но в то, что это реально, самой не верилось.

И все-таки они встретились. Володя приехал и не уехал. Девять лет назад они поженились.

Об этой, романтической стороне жизни семьи Аксеновых можно писать отдельно. Она действи-

тельно как то солнце, что соорудил Володя над крышей дома. Девять лет вместе, и, как сказал Володя, ему можно лишь позавидовать: не выдохся, «не расплескал» (это его слово) данное Богом чувство. Но я видела, как трудно они живут и какие усилия требуются от каждого, чтобы держать свою жизнь на том уровне, который здоровым людям дается «просто так». Причем многие здоровые не справляются, не выдерживают, ссылаясь на то, что сегодня жизнь особенно трудная. А Володя мне объясняет: «трудность» — от слова «труд». Просто надо побольше труда вложить — и все преодолевается...

Их бюджет состоит из заработной платы Татьяны корреспондентом, ее пенсии по инвалидности, пособия на ребенка плюс 12 тысяч рублей, которые выплачивают Володе по уходу за инвалидом. Все это, вместе взятое, составляет примерно полмиллиона в месяц. Сто пятьдесят они платят женщине, которую попросили с недавних пор помогать по дому: у Володи стало пошаливать сердце, и Таня настояла на помощи.

Значит, остается на все про все триста пятьдесят тысяч. Питаются Аксеновы скромно: картошка, квашеная капуста, соленые огурцы — все со своего огорода. Сорок тысяч в месяц платят за молоко: ко всем прочим бедам Назаровка попала в печальный перечень территорий, пострадавших от чернобыльской катастрофы. Так что от молока им не отказаться, как бы ни заставляла жизнь экономить. Мясо и колбаса — в ранге деликатесов. Сынишку иногда «балуют». Черствый хлеб не выбрасывают. Деньги еще нужны на бесчисленные лекарства, за которые надо теперь платить, даже если лежишь в больнице —

для Тани это обязательные периоды. Деньги нужны еще и для того, чтобы чувствовать себя человеком. У Аксеновых, например, есть такая роскошь, как синтезатор. Володя сам сочиняет музыку. И гитару они купили — по вечерам поют. Бывает — вместе, бывает — один Володя. Он превращает Танины стихи в песни...

По случаю купили компьютер. Не шикарный, конечно, старенький, но вполне годный для работы. Володя оборудовал Тане рабочее место, каких-то хитростей напридумывал, соединил телефон с магнитофоном и трубку телефонную «рационализировал», чтобы Таня не уставала ее держать. Она пишет в каждый газетный номер. Раз в неделю Володя отвозит материалы в редакцию, в Чучково.

Заработки Володи могут быть только временными. С постоянной работы в этом году ушел. Как вы, наверное, уже поняли, у него золотые руки, он все умеет, в Казани работал на заводе и получил наивыгоднейшую специальность мастера холодильного оборудования. И хотя в Назаровке она, по сути, не сгодилась, брался за любую работу, но с единственной оговоркой: чтобы она позволяла иногда забежать домой, провести жену и сына. Илюша, сами понимаете, был на нем...

Теперь, когда заработную плату задерживают и составляет она абсолютный мизер, а главное — сердце «забахрило», решили они с Татьяной, что надо уволиться окончательно, не разрываться между домом и службой. Слишком много работы дома. Дом у Аксеновых без удобств. Отапливается печкой. Достался он им таким, что Володя вот уже три с половиной года не расстается с молотком и прочим инструментом: поднял пол, уложил линолеум, обои «веселенькие» наклеил, шторы на окна сшил... Утепляет, латает, принаравливает к хозяйке: скат с крыльца, например, для коляски сделал, оборудовал ванную — почти «городская». Но колодец-то во дворе. Зимой то и дело промерзает. Натаскай-ка воды, нагрей да наполни бочку, подвешенную Володей к самому потолку, — это его конструкция, типа титана. Трудо-

емое дело — наполнить ее водой. Зато Илюша умывается, «как в городе», из-под крана...

— Если бы у нас было благоустроенное жилье, — говорит Татьяна, — сколько бы сил и времени высвободилось у мужа! И работал бы он спокойно, и с деньгами могло быть легче...

По закону у такого инвалида, как Таня, есть право на внеочередное получение хорошей квартиры. Я специально съездила в районный центр Чучково и прямо спросила главу местной администрации Александра Карпунина, насколько это реально — помочь Аксеновым.

Их здесь хорошо знают. И романтическую историю их любви, и подвижническую деятельность по созданию районного общества инвалидов (Таня в нем — пред-

седатель, Володя возит ее по селам, помогает организовывать и проводить разного рода мероприятия). Знают, уважают, по-человечески им сочувствуют. Но с квартирой, увы, помочь почти невозможно: не строят в районе теперь жилье, предприятия здесь, как везде, стоят, задыхаются от безденежья.

Аксеновы никогда ничего ни у кого не просили. Рассчитывали только на свои силы. Теперь Таня чувствует: своих может и не хватить. Если Володя, извините, надорвется — растить сына будет просто-напросто некому.

...Девять лет главным делом и смыслом жизни Володи остается

жизнь женщины в инвалидной коляске, его жены. По сути, он и открыл ей мир. «До Володи, — говорит Таня, — я не знала, что такое магазинный прилавок, метро, троллейбус...» Они путешествовали — в Москву, в Казахстан (там его родня), даже летали в Крым... Он сделал все, чтобы Таня продолжала писать стихи. Их давно уже набралось на приличный сборник. Рукопись готова, она в Рязани, в книжном издательстве. Единственное, чего Володя не может сделать, — заплатить шесть миллионов рублей, чтобы сборник увидел свет. Нет у Аксеновых миллионов, заработать их невозможно и взять неоткуда.

Понимая это, чучковская администрация бросила клич по всему району: Таня — известная всему нам землячка, одаренный человек, давайте соберем эту сумму на издание ее книги. На сегодняшний день набрали лишь миллион триста. И трудно кого-то упрекать в бездушии: едва ли не все тут бедны.

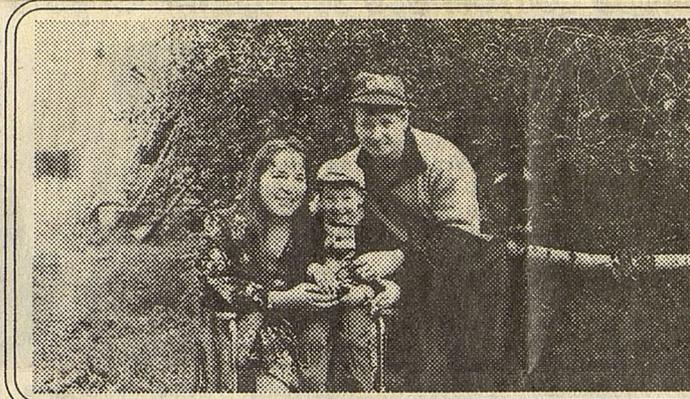
— Но ведь это не просто акт благотворительности, — говорит мне начальник отдела социальной защиты Чучковского района Нина Угарова, взявшаяся помочь выпуску ее сборника. — Таня, несомненно, даровита. Буду еще обзванивать предприятия, терпеть руководителей — сборник, я уверена, выйдет. Жаль только, что все так долго, так медленно у нас делается...

Однажды Таня решилась и написала письмо в Москву, в американское посольство. Спрашивала, нельзя ли ее связать с доктором Лоу из города Мемфис: он пробует лечить то же заболевание, что у Тани. А вдруг в самом деле она поднимется?.. Ответа она, конечно, не получила.

Америка не ответила. На свою страну она не рассчитывает. Только на себя. На свою семью. На близких людей. В данном случае — на Володю...

Нина ФОКИНА,
спец. корр. «Труда».
с. НАЗАРОВКА
Рязанской области.

*На снимке из семейного альбома — семья Аксеновых.

*Судьба, благодарю тебя за то,
Что ты дала мне женщиной
родиться.
Пусть все не так, пусть этот
путь жесток,
Но я могу и малым утолиться!
Смертелен, упоителен мой
крик.
Все мало мне восторгов
и мучений...
Сиюминутный,
бесконечный миг —
В нем корня и ветвей
пересечение.
Татьяна Аксенова.
Март 97-го года.*

P.S. И все-таки считаю необходимым довести до читателей единственную просьбу Тани Аксеновой: «Если кто-то предложит нам благоустроенную квартиру, мы поедем, вдвоем с Володей за нее отработаем». От себя же хочу добавить: если кто-то захочет помочь выпуску ее сборника, деньги можно перечислять на внебюджетный счет администрации Чучковского района Рязанской области N 000142018 ИНН 6223000654 в Чучковском РКЦ БИК 046191000.